

Атаки на российскую энергетику в декабре 2025 года.

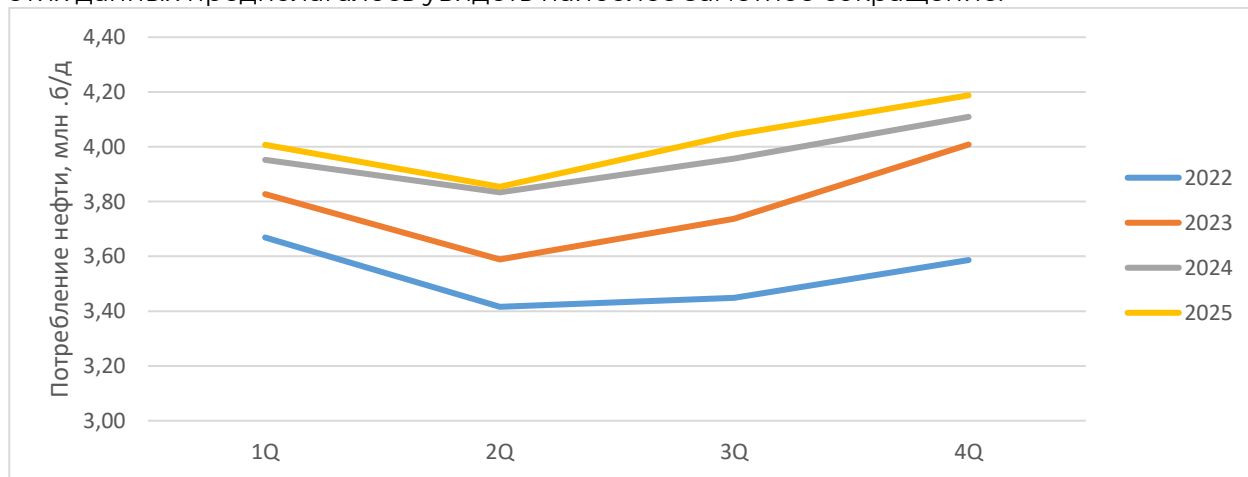
Интенсивность атак на российскую энергетическую инфраструктуру в декабре 2025 года значительно снизилась. За месяц зафиксировано 8 успешных атак на НПЗ против 16 в ноябре. Фокус был в большей степени смещён на танкеры и порты. Были атакованы 3 танкера (по доступной информации, все они шли без груза, находились под санкциями, а также не имели официальной регистрации ни в одной стране мира). Также были атакованы 3 порта (Туапсе, Темрюк и Тамань). В ходе атак на эти порты были повреждены танкеры. При этом два последних порта атаковались дважды за месяц. Известно также об атаках на две нефтебазы (Туапсе и Рыбинск). Качественным изменением можно отметить использование ракет Storm Shadow для атак на Новошахтинский НПЗ.

Крупных атак на трубопроводную транспортную систему не фиксировалось, также не известно об атаках на системообразующие подстанции. Была зафиксирована одна атака на Белгородскую ТЭЦ «Луч». Вместе с тем в разных районах России происходили отключения электроснабжения, однако, вероятно, эти аварии не связаны с атаками Вооружённых сил Украины.

Вместе с тем с интенсификации атак на энергетическую инфраструктуру России прошло пять месяцев, и к этому времени стала доступна статистика за прошедший период, что позволяет оценить эффект и подвести промежуточные итоги.

Данные ОПЕК об объёмах добычи нефти в России показывают, что, несмотря на все ограничения, Россия смогла увеличить объём добычи во второй половине года. И хотя объём добычи не дотягивает до квоты в рамках сделки ОПЕК+ в 9,574 млн баррелей в сутки (мб/с), добыча в ноябре составила 9,367 мб/с против 8,969 мб/с в первом квартале 2025 года.

Заметного сокращения потребления нефти на переработку также не наблюдается. В поквартальном разрезе объёмы переработки из года в год увеличиваются, хотя именно в этих данных предполагалось увидеть наиболее заметное сокращение.

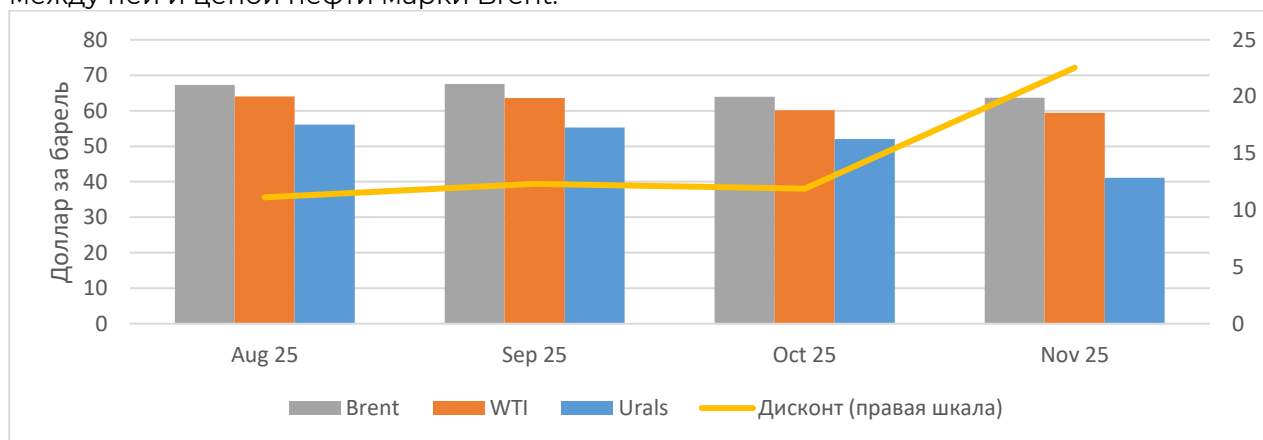
Причин для таких данных может быть несколько. Во-первых, влияние атак действительно могло оказаться не таким существенным, как это показывали оперативные оценки. Во-вторых, у России могло получиться перераспределить производство между НПЗ при сохранении общего объёма переработки.

Не исключено и то, что в условиях дефицита нефтепродуктов наращивалась загрузка менее эффективных установок, что даже при снижении выпуска нефтепродуктов не приводило к заметному сокращению объёмов переработки нефти.

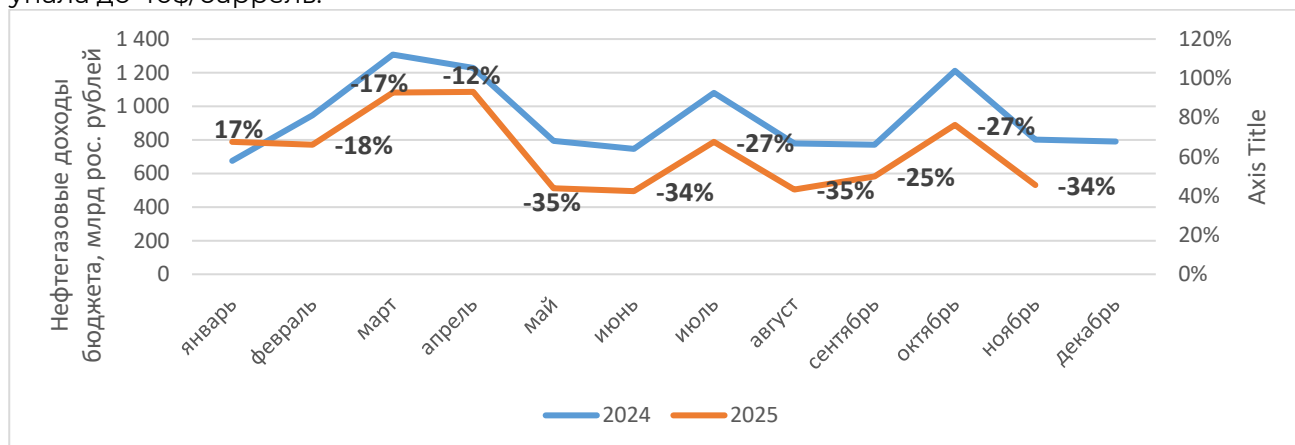
Также нельзя исключать и некорректность статистики. Россия является участником сделки ОПЕК+, а следовательно, передаёт в ОПЕК официальные данные, которые могут отличаться от фактических. Впрочем, возможно и то, что реальный эффект атак действительно оказался меньше ожидаемого, что и стало причиной снижения их интенсивности атак на НПЗ. Кроме того, традиционно в зимний период потребление

нефтепродуктов в России снижается, поэтому даже при сокращении производства добиться дефицита бензина становится значительно сложнее.

Наиболее заметным изменением при этом стала цена на российскую нефть и разница между ней и ценой нефти марки Brent.

Долгое время дисконт на российскую нефть Urals удерживался на уровне около 10 долларов за баррель относительно Brent, однако после санкций США на Роснефть и Лукойл дисконт резко вырос до 20\$/баррель, а цена на нефть марки Urals соответственно упала до 40\$/баррель.

В ноябре нефтегазовые доходы бюджета были на 34% ниже, чем годом ранее. При этом следует учитывать, что в ноябре уплачиваются налоги по результатам деятельности за октябрь. Следовательно, это снижение еще не отражает падение цен на нефть, зафиксированное в данных ОПЕК за ноябрь. Вероятно, в декабре сокращение нефтегазовых доходов оказалось еще более существенным.

Выводы.

В декабре интенсивность украинских атак на российскую энергетическую инфраструктуру резко снизилась, при этом фокус сместился в сторону танкеров и портов. Анализ статистических данных показывает, что, несмотря на удары по НПЗ и портовой инфраструктуре, добиться сокращения добычи нефти или производства нефтепродуктов в России не удалось. Вместе с тем в ноябре существенно снизилась цена нефти марки Urals.

Вероятно, сокращение атак на НПЗ связано с отсутствием ожидаемого эффекта, а перенос акцента на транспортную инфраструктуру (танкеры и порты) направлен на дополнительное давление на цены через рост транспортных издержек. Уже в ноябре нефтегазовые доходы бюджета были на 34% ниже уровня прошлого года, а в декабре ожидается еще большее снижение, поскольку в этом месяце уплачиваются налоги по результатам добычи и продажи нефти в ноябре, когда цена Urals, по данным ОПЕК, снизилась до 40 долларов за баррель, а дисконт к Brent достиг 20 долларов за баррель.